

Глоссарий*

Карл Шмитт

Аннотация. Продолжение публикации дневниковых записей Карла Шмитта «Глоссарий». В них особое место занимает обращение Шмитта к творчеству Аннетты фон Дросте-Хюльсхоф, размышления над проблематикой харизмы и политическая теология.

Ключевые слова. Дросте-Хюльсхоф, Бернанос, Клейст, война, харизма, философская антропология, политическая теология.

2.9.47

Эта лекция Джеймса Шотвелла на новой кафедре Карнеги в Высшей школе политики в марте 1927 года¹ — одна из плодотворных и судьбоносных для Германии (ср.: университетская лекция Шеллинга в ноябре 1841 года²). Кто там присутствовал? М. Ю. Бонн. Нужны дополнительные разыскания! (Статья М. Ю. Бонна об этом вышла 26.9.1927; молодец, умница Мориц!)

Spiritus malignus, magnus deceptor, о котором говорит Декарт³, преследует и меня. Он большой хитрец: заставляет бояться неизбежного обмана, коим оборачивается результат всех человеческих действий. Вор, кричащий «держи вора», — фигура довольно безвредная по сравнению с обманщиком, который нашептывает нам, сколь просто нас обмануть. Декарт знал его, самого страшного из всех обманщиков; он отвечал «Sum»⁴; ах да, зум-зум-зум, пчелка-пчелка, пожужжи! Декарт еще подступался к этому древоточцу со своим «ergo» — как трогательно. А вот нам уже не поможет

* Продолжение публикации. Начало в: [Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 1; 2011. Т. 10. № 1-2](#). Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца под ред. А. Ф. Филиппова. Источник: *Schmitt C. Glossarium. Aufzeichnungen der Jahre 1947–1951 / hrsg. von E. F. von Medem. Berlin: Duncker & Humblot, 1991. S. 7–11*. Выделения и примечания (кроме специально оговоренных) сделаны издателем.

© Коринец Ю. Ю., 2011

© Филиппов А. Ф., 2011

© Центр фундаментальной социологии, 2011

1. См. об этом в записи в *Глоссарии* от 31.8.47 и 1.9.47 (*Шмитт К.* (2011). [Глоссарий](#) / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца под ред. А. Ф. Филиппова // *Социологическое обозрение. Т. 10. № 1-2. С. 139–140*). — *Прим. ред.*

2. Лекция 15 ноября 1841 г. при вступлении Шеллинга в должность профессора Берлинского университета. — *Прим. ред.*

3. Злокозненный дух, великий обманщик (*лат.*) — фигуры, вводимые Декартом в «Рассуждениях о первой философии»: «Итак, я сделаю допущение, что не всеблагой Бог, источник истины, но какой-то злокозненный гений, очень могущественный и склонный к обману, приложил всю свою изобретательность к тому, чтобы ввести меня в заблуждение...» (*Декарт Р.* [1994]. *Сочинения. Т. 2. М.: Мысль. С. 20*). — *Прим. ред.*

4. Есмь (*лат.*) — речь идет о знаменитой формуле Декарта «Cogito ergo sum» (мыслю, следовательно, существую). Очевидность этой интуиции, полагал Декарт, не может быть поколеблена никаким злым духом-обманщиком. — *Прим. ред.*

избежать его ни *ergo*, ни даже молитва, которой мы научились у родителей; остается только крестное знамение. Спасибо тебе, Аннетте⁵.

Сколь величественно — Пентесилея⁶ среди лирически одаренных молоденьких приказчиков бидермейера⁷ — предлагает она прилежному литератору *Кастора* и *Поллукса*⁸. Молоденькое деревцо в украшенном незабудками ядовитом болоте немецкого предмартовского периода⁹; она тушуетя, словно «старушка матушка» надменного человека, мудрая и глупенькая, опытная и наивная дева. Духовности в ее кустарной солидарности было больше, чем в поэтическом предприятии эпохи Ленау¹⁰. Это очень грустно. Ты должна была бы встретить Генриха фон Клейста, быть может, на мгновение он воскресил бы амазонку; ты бы разорвала его, но это был бы более благородный конец, чем печальное самоубийство на Ваннзее¹¹. Но и здесь: долой всякое «если бы» и «было бы»! Здесь уже ничего нельзя изменить. *Tout ce qui arrive est adorable*¹².

Русские пространства велики и широки, но духовные пространства земли между Мозелем и Заале, между Фризской землей и Брейсгау много шире и глубже. Тысячу раз я говорил: ничто нельзя уничтожить; и Адам Мюллер¹³ говорил, возражая Фихте: кто абсолютно проклинает другого, проклинает сам себя и обрекает себя на вечную борьбу. Но быть может, в этом как раз смысл агональной веры.

5. Аннетте фон Дросте-Хюльсхоф (1797–1848) — немецкая поэтесса, отличавшаяся глубокой католической религиозностью. Шмитт несколько раз обращается к ее творчеству и упоминает ее имя в «Глоссарии». В записи от 21.12.1947 он говорит о мучительном для Аннетты разрыве между верой и знанием, а в записи от 24.1.1948 — о том, сколь сложно было ей сочетать религиозное служение с позитивной научностью. — *Прим. ред.*

6. Пентесилея — в греческой мифологии царица амазонок, сражавшихся под Троей, героиня одноименной трагедии Г. фон Клейста (1777–1811). — *Прим. ред.*

7. Бидермейер — художественный стиль, распространившийся в Германии и Австрии в первой половине XIX в. Будучи ответвлением немецкого романтизма, он с начала XX в. рассматривался все чаще как пошлый, мещанский. — *Прим. ред.*

8. В конце 1830-х гг. Дросте-Хюльсхоф познакомилась с юным Левином Шюкинггом, впоследствии известным литератором. Покровительство молодому человеку переросло в дружбу и любовь. Отношения прервались за несколько лет до кончины поэтессы, когда Шюкинг женился. Много позже Шюкинг написал о ней воспоминания, их любовная переписка издана. Дросте посвятила Шюкингу несколько стихотворений, самое знаменитое, начинающееся словами «Пусть остро слово, словно сталь клинка», завершается уподоблением их отношений неразрывной связи братьев-близнецов Диоскуров — Кастора и Поллукса («Мне руку протяни, мой Диоскур!»). В античности одним из элементов почитания Диоскуров было представление о них как о богах рассвета и сумерек, причем один был утренней, а другой — вечерней звездой, в то время как один находился на Олимпе, другой пребывал в Аиде. — *Прим. ред.*

9. В марте 1848 г. в Германии произошла революция. — *Прим. ред.*

10. Николаус Ленау (1802–1850) — австрийский поэт-романтик. — *Прим. ред.*

11. Клейст покончил с собой на озере Ваннзее близ Потсдама. Он ушел из жизни вместе со смертельно больной возлюбленной, которая просила убить ее. В «Пентесилее» амазонка в безумии убивает доверившегося ей Ахилла и умирает. — *Прим. ред.*

12. Все совершающееся достойно восхищения (*фр.*). Знаменитый афоризм католического писателя Леона Блуа (1846–1917). — *Прим. ред.*

13. Адам Мюллер — немецкий философ и государственный деятель. Шмитт подробно и самым негативным образом характеризует его в «Политическом романтизме» (1919). — *Прим. ред.*

Непонимание Шотвеллом этого агонизма (который именно не желает уничтожения); различие агонального и этически-морального воззрения на врага, при котором агональное понимание врага оказывается неожиданно позитивным (и морально благоприятным)¹⁴.

3-9.47

Герхарду Гюнтеру¹⁵: Здесь желал бы я отдохнуть от многолетней травли. Трижды извергал меня из себя Левиафан. Теперь я понимаю пророка Иону, который отказывался выполнить повеление Господа и пойти в Ниневию, чтобы там проповедовать¹⁶. Этого не желал бы и я — проповедовать сейчас покаяние; я тоже не хотел бы идти в Ниневию. Следовательно: *Quiesco, exul in patria mea*¹⁷.

О Бернаносе¹⁸: я считаю, что он находится в крайней опасности¹⁹.

Его слова на конгрессе ЮНЕСКО в Женеве в конце 1946 года содержат нечто отчаянно вызывающее. Что он там потерял? (Большинство истинно бедных не стали народными комиссарами; они были казнены угнетателями народа при рукоплескании бедняков. Так произошло с Иисусом Христом, и я надеюсь, что это ждет и меня.)

Рыцарские и крестьянские восстания позднего Средневековья в XIV–XVI веках — переходная эпоха: новая государственная организация была уже достаточно сильна, чтобы подавлять и ослаблять старые порядки и их защиту (землевладение и феодальное право), и еще недостаточно сильна, чтобы самой гарантировать мир на свой лад (Otto Brunner, *Land und Herrschaft*, S. 392). Так и сегодня: ослабление национально-государственного порядка без ясной организации больших пространств или даже международной организации; новое, более территориально не разделенное; отсюда — вражда, пространства замараны и псевдофронты расколоты в самом зародыше.

Вновь живое любопытство, интерес к тому, как связаны между собой Бруно Бауэр и Ницше в их общей противоположности Ф. Штраусу. Не штраусовская ли традиционная гипотеза ожесточает Бауэра и Ницше, двух евангелических экс-теологов²⁰? Понятие еврейства у Гамана, Бруно Бауэра, Кьеркегора и Ницше. Понятие детеологизируется и тем самым высвобождается его патогенность.

14. Это — одна из любимых тем Шмитта первых послевоенных лет. См. его работу «*Ex captivitate salus*» (1950), вобравшую в себя опыты 1945–1947 гг. — *Прим. ред.*

15. Герхард Гюнтер — немецкий политический мыслитель, автор книги «Становящийся рейх» (*Das werdende Reich*. Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1932). — *Прим. ред.*

16. См.: Книга Пророка Ионы, гл. 1. — *Прим. ред.*

17. Я покоен, изгнанник в отчизне своей (*лат.*). — *Прим. ред.*

18. Жорж Бернанос (1888–1948) — французский католический мыслитель, писатель и публицист. Шмитт мог исходить из того, что его критика буржуазности плохо совмещается с торжеством либерального самодовольства, но скорее всего, речь идет о том — как можно видеть из записи от 5.9.1947 (см. ниже) — что Бернанос публично высказал ужас и возмущение разрушениями немецких городов. — *Прим. ред.*

19. На полях впоследствии (ноябрь 1947 г.) замечено: «смешно, что он стал послом в Риме».

20. Штраус Давид Фридрих (1808–1872) — немецкий философ и богослов. Речь идет о его позиции, сформулированной в книге «Жизнь Иисуса»: история Христа, известная нам через Евангелия, — результат традиции, складывавшейся через устную передачу историй о нем и народное мифотворчество. — *Прим. ред.*

4.9.47

Протестантский исток: харизма против института²¹; харизма обмирщается²², становится *Gracia*²³; это дает абсолютного вождя²⁴, в этом принял выдающееся участие и Макс Вебер; все это было духовно-исторически неотвратимо²⁵.

И напротив, сколь трогательны эти вопли: назад к Гете, назад к идеализму, назад к Натану Мудрому²⁶, назад, назад! Я могу ответить этим идеалистам-ретроградом (*Zurück-Idealisten*) лишь словами Каструччо Кастракани: «сейчас, когда ты выходишь, тебе нечего стыдиться; тебе нужно было стыдиться, когда ты входил туда»²⁷.

«Находимся ли мы на точке поворота всемирной истории?» Этот вопрос Шотвелл вынес в заголовок своего берлинского доклада, прочитанного в марте 1927 года. Ответ, само собой разумеется, утвердительный: Да! (ср.: [записи] 31.8.47, 1.9.47). Ибо в противном случае нельзя было бы так ставить вопрос. Стало быть — точка поворота (от статического к динамическому, от повторов к изменению, от природной связанности к свободе). При этом самое важное — осмысление точки поворота. Это показывает, что мы находимся перед альтернативой: дальше по пути к динамическому или же осмысление и возвращение?²⁸

Дальше, то есть к тотальности динамического, ибо [мы] достигли той точки, где этот динамический мир должен полностью уничтожить старый мир и свободная

21. Шмитт имеет в виду прежде всего знаменитую книгу Рудольфа Зоома (Rudolph Sohm. *Das Kirchenrecht*. 1892) (см. также примечание 4 к публикации «Глоссария» в [предыдущем номере](#) «Социологического обозрения»). Зоом, сочинение которого отчасти было инспирировано работами другого выдающегося протестантского историка религии Адольфа Гарнака (вступившего впоследствии в полемику с ним), самым решительным образом противопоставил церкви как «харизматической организации» церковь как «легальную организацию», то есть политический институт. В харизматической организации ключевое значение имеют *учителя*, в том числе апостолы и пророки, то есть те, кто обладает особым даром, благодатным даром передавать учение Христа и наставлять в праведной жизни. — *Прим. ред.*

22. Макс Вебер испытал большое влияние Зоома, оно обнаруживается как в концепции профессионального призвания, так и собственно в понимании харизмы. Харизма, по Веберу, — это, прежде всего «внеобыденный личный дар», особое качество личности, наделенной сверхъестественными, сверхчеловеческими, во всяком случае, необычными, не встречающимися в повседневной жизни качествами и способностями. Таким образом, появляется также и понятие *политической харизмы*. — *Прим. ред.*

23. Грацией (*лат.*). Интерпретация этого места представляет затруднения. — *Прим. ред.*

24. Понятие вождя как наделенного харизмой, в которую *верят* (независимо от того, что этой вере объективно соответствует), также появляется у Макса Вебера. Собственно, политический вождь-харизматик обещает посюстороннее избавление от мирских страданий; чем более он радикален в своих обещаниях, тем более абсолютно его господство. — *Прим. ред.*

25. На полях Карл Шмитт заметил: «сравни [запись от] 6.6.48».

26. То есть к гуманности и религиозной терпимости — важнейшим темам пьесы «Натан Мудрый» Г. Э. Лессинга. — *Прим. ред.*

27. Шмитт цитирует знаменитое сочинение Макьявелли, описавшего жизнь кондотьера Каструччо Кастракани из Лукки: «Проходя по улице, он увидел некоего юношу, выходящего из дома куртизанки. Заметив, что Каструччо его узнал, юноша густо покраснел. «Стыдись не когда выходишь, а когдаходишь», — сказал ему Каструччо» (Макьявелли Н. [2004]. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М.: Пушкинская библиотека. С. 491). — *Прим. ред.*

28. На полях текста, очевидно, позже замечено: «Гарантия свободы от нужды есть гарантия свободы от Бога».

творческая мощь человека тотально объемлет природу, тотально — то есть также физическую и психическую природу человека. Это проблема тотальности, принуждение к тотальному планированию. Это тотальная власть человека, это полное устранение естественных границ. Эта проблема становится ясной, и отчаяние немцев обнаружилось в том, что они во имя старого (природного), нетвердо держась на ногах, вступили в самую дерзкую динамику Нового. Все снова и снова: это проблема тотальности, возникающая из осознания этой точки поворота: «Дайте нам сделать человека». Теперь это должны сказать динамические творцы своего собственного мира; или, скорее, они должны это сделать, если даже перед лицом этого кровавого *enfant terrible* охотнее будут молчать. Какая путаница фронтов!²⁹

5.9.47

Поездка в Дортмунд

Итак, Аннете (или лучше сказать здесь: Дросте³⁰) и Генрих фон Клейст. Это была бы одна из тех встреч, которых не позволяют немецкие условия. В Дортмунде — глупенькие и мудрые девы особенно дружелюбны и мудры; ошастливлен этим дружелюбием в этом разрушенном большом городе. Об этом, пожалуй, ты не подозревал, Жорж Бернанос. Ты столь напуган разрушенными немецкими городами и думаешь, видимо, что такие города — это конец света? А для меня Женева и твоя сегодняшняя публика были бы много ужаснее, но прежде всего — твоя собственная ситуация, разве что ты сам знаешь, что находишься в положении изображенного Кьеркегором клоуна, клоуна, который кричит «пожар», поскольку действительно горит, и которому аплодирует публика, ибо считает этот крик превосходной шуткой³¹.

29. На полях этого фрагмента стенографическая запись, сделанная Карлом Шмиттом, по всей вероятности, позже: «Одни в ужасе отпрянут, другие кричат: лишь теперь начинается самое настоящее, истинное, космическое путешествие Колумба».

30. Дортмунд, родовое имение Аннетте фон Дросте-Хюльсхоф, и родной город Шмитта Плеттенберг, куда он переселился после выхода из заключения и где оставался до конца жизни, находятся сравнительно недалеко друг от друга. — *Прим. ред.*

31. Шмитт в юности испытал большое влияние Кьеркегора. Здесь он цитирует одно из важнейших для себя сочинений «Или — или» (см. в русском переводе: *Кьеркегор С.* [2011]. Или — или / пер. с дат. Н. Исаевой и С. Исаева. СПб.: Амфора. С. 55). — *Прим. ред.*